

● ● ●
Я вышел из беды, подобно Ною,
Хотя и сам совсем не без греха,
И вот тогда склонились надо мною
Черёмуха, рябина и ольха.

Мне так легко дышалось, даже пелось.
И я стоял как выпивший слегка,
И лишь не осуждали мою смелость
Черёмуха, рябина и ольха.

... Исчезнет свет над крышкой гробовою,
И чтобы смерть не так была горька,
Склонитесь над моею головою,
Черёмуха, рябина и ольха!

● ● ●
Хлеб да соль, тишина, разнотравье,
Сенокос, костерочек, река,
И стакан ходит-бродит за здравье,
Что в глазах мельтешат берега.

Не пьяны мы, а просто устали.
Уработались... Вечер какой!
Расплываются сонные дали
За уснувшею русской рекой.

Словно идола, встав на колени,
Замираем, и только видны
Волны в пятнышках, словно олени,
Мельтешащие в свете луны.

Заморозки

Покрыта крапива инеем,
Как будто великим именем
Покрыты грехи...

И корочка льда колышется,
Как ветхая кроха-крышица,
Над миром реки.

А на бесконечной просеке
Застыли причуды осени,
И сердцем замрешь,

Когда лист краями колкими
Воткнётся в ладонь иголками,
Как пойманный ёж.

● ● ●
Села сорока на ель и качается,
Будто ей всё нипочём,
Будто и жизнь никогда не кончается—
Бьёт своим вечным ключом.

Только завидовать вроде бы нечему:
Тоже, наверно, тоска—
Так вот сидеть и качаться на веточке
Ели на крае леска.

Тихо бежит родниковая чистая
Струйкою тонкой вода,
И распознать ту великую истину
Мне не дано никогда.

Антоновка, белый налив

Пусть мне это с детства знакомо,
Но поет, как свежий нарыв:
Две яблони старых у дома—
Антоновка, белый налив.

И дверь между ними, и тропка.
Я, маленький, в сером пальто...
Оборвана старая плёнка—
Не выйдет из дома никто.

Страницы последнего тома
Закроются; дверь растворив,
Родители выйдут из дома...
Антоновка, белый налив.

● ● ●
Чёрное небо. Не видно
Звёздочек, только одна
Шхуною пьяного Флинта
Бродит по небу луна.

Я же, давно протрезвевший,
Молча смотрю на луну,
Не поклоняясь ни ветру,
Ни золотому руну.

Лишь иногда, отчуждённый
Взгляд свой бросая в толпу,
Тихо в поэзии тёмной
Я пролагаю тропу.

Я проспал свои лучшие годы,
И мне было совсем невдомёк,
Что мой сон, словно талые воды,
Унесёт запоздалый поток.

Как мне было во сне интересно,
Как мне было привольно тогда,
Как звучали небесные песни
И всюю пролетали года!

Но с течением времени болью
Отзывались те песни во мне,
Словно птицы, томились в неволе,
Своей жизнью довольны вполне.

Я поднялся, как воин усталый,
Что лежал на калёной печи,
И ушёл, не осилив удара,
Растворившись в бездонной ночи.

Буржучка

Разгорись, моя буржучка,
Растопи мою печаль.
Жизнь — что яблоко на блюдечке:
Съел бы, только очень жаль.

Будет горе неминуече
У тебя на целый свет.
Было яблоко на блюдечке,
Съел — и больше жизни нет.

Набивал корзины полные
Я уральским наливным —
Были яблочки отборные,
Всё растаяло как дым.

Так гори, моя буржучка,
Не давай мне отдохнуть,
Не выкладывай на блюдечке
Мне далёкий вечный путь.

Снова мороз. На берёзы
Вновь не летят воробьи.
Видно, замёрзли, тверёзы,
Среди крылатой родни.

Тишь, не подвластная думам,
Синь голубая окрест,
И отликает латунным
Солнцем наш утренний лес.

Радуйтесь, дети земные, —
Мир, что дарует восторг,
Короток... Тучки шальные
Тихо плывут на восток.

Геннадью Поникаровскому

Окна с видом на Юг — на реку, занесённую снегом,
И красивее юга любого она во сто крат!
В полушубок укутанный, греюсь, а, слившийся с небом,
В белоснежных лугах догорает морозный закат.

Как приятно мне всё: и снега розоватого тона,
И излучина Юга, и дом этот крепкий, простой,
И селенье, и церковь внизу... и хозяева дома,
Что пустили меня в этот вечер к себе на постой.

Лодка

Брошена лодка у кладбища.
Днище травой проросло.
Ткни пальцем — сразу развалится
Крепкое с виду весло.

Кто её выволок, бедную,
Так далеко от реки?
Может, однажды поспорили
Со стариком рыбаки?

И, доводя, насмехались,
Ржали, как кони в ночи:
«Где тебе, старому, справиться?
Впору сидеть на печи!»

...Лодка лежит в ожидании:
Встанет старик под крестом,
Перевернёт её, верную,
И оттолкнётся веслом.

Дракованова Кулига.
Церковка. Погост.
Перехожий ли калика
Иль случайный гость

Я средь этого забвенья
Мира, тишины —
Для меня всё это звенья
Мировой цены.

А на кладбище забытом
Битая плита,
А на ней, землёй забита,
Солнцем залита,

Надпись тихая такая
Взята в окаём:
«Помяни ихъ, Господи,
Во царствіи своёмъ.»